

ГРАФФИТИ ИЗ СВАТИЛИЩА АПОЛЛОНА НА ЗАПАДНОМ ТЕМЕНОСЕ ОЛЬВИИ

Западный теменос Ольвии представляет собой уникальную сакральную зону, на территории которой было сосредоточено почитание многих божеств в отдельных святилищах: Аполлона Иетроса, Матери богов, Диоскуров, Гермеса, Афродиты, Афины, Диониса и других¹. Установить их имена удалось благодаря эпиграфическим материалам, главным образом - граффити. Большинство из них сохранилось крайне фрагментарно. Кроме того, многие граффити состоят только из одной-двух букв, реже - монограмм, которые, как известно, интерпретируются с разных точек зрения. Обломки керамики с надписями, вследствие больших нарушений культурных слоев и многочисленных выворотов строительных остатков как в древности, так и в новое время, оказались разбросанными по всему культовому участку на глубинах от уровня античного до современного гумуса. Тем не менее, определенная часть посвящений, в частности верховным божествам, была обнаружена в пределах их предполагаемых святилищ. Целые сосуды или отдельные изделия с надписями единичны. Обращает внимание и то, что лишь в редких случаях удавалось найти все фрагменты от одного граффито, иногда в разные годы раскопок теменоса.

Из всего комплекса надписей наибольший интерес представляют разнообразные граффити с именем Аполлона и его эпитетами, которые в полном объеме рассматриваются впервые². Оригинальные и наиболее сохранившиеся уже получили освещение в публикациях, поэтому здесь приводятся самые краткие сведения о них. По возможности больше внимания будет уделено ранее не опубликованным граффити. Все они, вместе взятые, помогают глубже понять основные аспекты и значение культа Аполлона в религиозной жизни ольвиополитов.

В общем граффити с именем Аполлона (или только его эпитетами) сравнительно немногочисленны, но наиболее информативны, содержат те или иные сведения как об авторах, так и собственно о характере культа этого бога, а также относительной ценности приношений в его святилище. Среди них особое место занимают надписи с эпитетом Иетрос. Они относятся к древнейшим не только на данном культовом участке и в Ольвии, но и во всем Причерноморье, за исключением Борисфена. В контексте с археологическими материалами, они - бесспорное свидетельство того, что здесь было расположено его святилище с храмом и алтарями³. Сюда приносились дары и без указания этой эпитеты, а также с другими его культовыми именами. Однако только среди граффити с эпитетом Иетрос выделяются посвятельные и так называемые маркировочные (инвентарные). Последние, в свою очередь, служат подтверждением функционирования отдельного теменоса Аполлона Иетроса - собственно, "теменоса в теменосе", поскольку и тот и другой имели священные ограды.

1. Фрагмент края архаической милетской полихромной сими (часть ова, окаймляющего ее валика и стержня). Граффито мелкими буквами прочерчено на боковой грани, начало повреждено сколом, конец обломан (Рис. 2,1).

[Α]π[ό]λλωνι "Ἰη(τ)ρῶι Βορυσθῆνε [α]ρ. μεθεοῦτις
"Аполлону Иетросу, (Ильдыке?) Борисфена"⁴

По-видимому, посвящение было сделано строителем храма Аполлона Иетроса или же милетским мастером, изготовившим по заказу для этого храма архитектурный терракотовый декор. По палеографическим признакам граффито соответствует датировке сими третьей четверти VI в. до н.э., хотя в нем и зафиксированы некоторые элементы несколько более раннего шрифта⁵.

2. Фрагмент архаического полихромного антефикса или акротерия в виде горгойеона. Буквы прочерчены на белых овах, начало обломано (Рис. 1,1)⁶

[Ι]ητρῶ - "Иетроса"

Очевидно, маркировочное граффито святилища Аполлона Иетроса. Соответствует по палеографическим признакам датировке этого типа архитектурной терракоты. Третья четверть VI в. до н.э.⁷

3. Фрагмент архаического полихромного терракотового акротерия. Граффито крупными буквами прочерчено на оборотной стороне расписной пальметты, состоит из трех букв (Рис. 1,3)⁸.

Ἰη[ρῶι, - ρῶ] - "Иетросу" или "Иетроса"

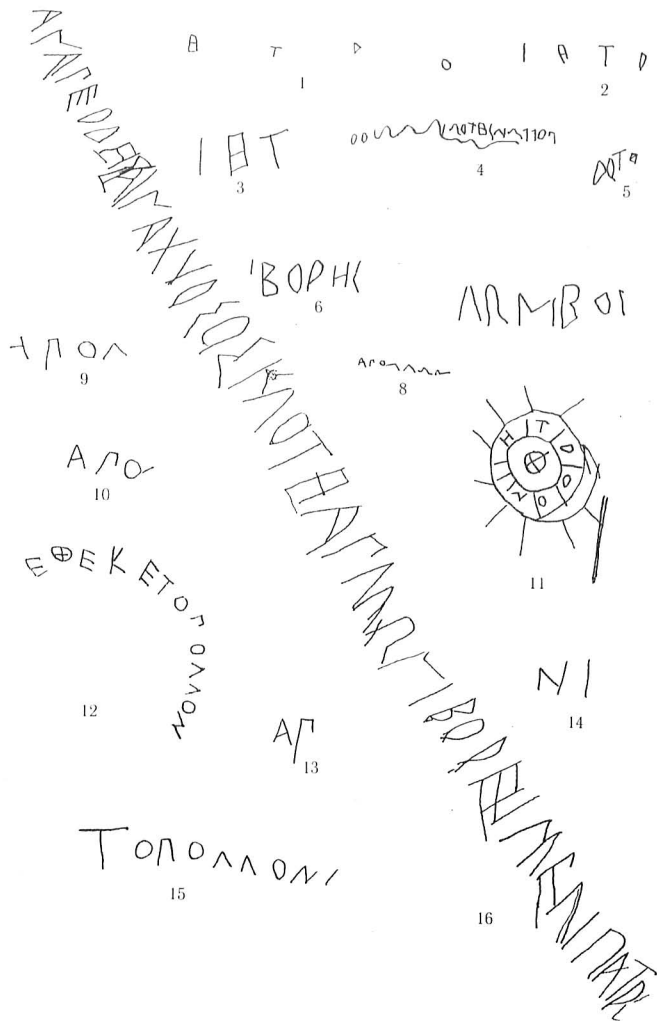


Рис. 1. Посвятельные и инвентарные граффиты из святилища Аполлона.

Скорее всего, как и предыдущее, является маркировкой святилища Аполлона Иетроса второй половины IV в. до н.э.

4. Фрагмент архаического пятигранного ангобированного калпигтера, заканчивавшегося двух-волотным расписным антефиксом (Рис. 1,11; 2,4). Граффито прочерчено на средней широкой грани. Представляет собой рисунок из трех неправильной формы концентрических окружностей. Во внутренней - две перекрещивающиеся линии. От среднего круга в стороны отходят семь прямых линий, в секторах между ними поставлено по одной букве, что вместе составляет название храма Аполлона Иетроса.

Ἰητροῖον - "Иетроон"

Визу третьего круга поставлено дополнительное полукружие, от него отходят в разные стороны еще девять прямых линий¹⁰.

Название храма проясняет символику всего рисунка: центральный круг имитировал колесо - солнечный символ Аполлона; прямые линии - вероятно, солнечные лучи (их число, особенно семь, играло большую роль в его культе), а сам круг - солнечный диск, алтарь круглой формы или барабан колонны, исходя из строительного характера граффито. Оно имело votивно-магическое значение и явно было специально прочерчено для возможного предотвращения каких-то неприятностей, которые могли случиться при сооружении храма или его дальнейшем существовании. Конец IV - начало V в. до н.э.

5. Фрагмент венчика родосско-ионийской чаши с пурпурными полосами первой половины IV в. до н.э. Граффито прочерчено на внутренней стороне по краю в ретроградной манере письма, начало обломано (Рис. 5,4).

[Α]πόλλων(ι) Ἰητροῖ - "Аполлону Иетросу"

Под надписью и за ней вдоль венчика небрежно процарапана волнистая линия, за которой два миниатюрных *омикрона*. Палеографические признаки граффито в целом соответствуют датировке сосуда. Это наиболее раннее посвящение на Западном теменосе¹¹.

6. Фрагмент венчика родосско-ионийской тарелки с геометрическим орнаментом стиля Tarhîf (Рис. 1,5). Граффито прочерчено на внешней стороне по орнаменту росписи в ретроградной манере письма, обломано начало.

[Ι]ητροῖ - "Иетроса"

Это наиболее раннее на Западном теменосе маркировочное граффито. Палеографические признаки надписи соответствуют датировке сосуда 580-560 гг. до н.э.¹¹.

7. Фрагмент ручки родосско-ионийского кратера с геометрическим орнаментом стиля Tarhîf (Рис. 1,2). Граффито прочерчено на внешней стороне ручки по росписи, конец обломан.

Ἰητροῖ(ι) - "Иетроса" или Ἰητροῖ(α) - "Иетроу"

Соответственно росписи сосуда и манере письма, датируется 580-560 гг. до н.э.¹². Следует также отметить схожесть шрифта на всех трех надписях на сосудах: *эта*, замкнутая в прямоугольник, *ро* без вертикальной нижней черточки почти треугольной формы, *омикрон* в виде неправильного овала. Граффито на чаше по сравнению с последними двумя имеет более архаичные черты и, возможно, относится еще к первой трети IV в. до н.э.

8. Фрагмент горла клазоменской амфоры с окрашенным венчиком¹³. Граффито очень тонким острием неглубоко и весьма небрежно процарапано в основном на боковой внешней окрашенной части венчика крупными буквами:

Ἀνατέρρης Ἀναχίροβ Εκλόβητης Ἀπόλλων Βορέη μελέ πατρούμου(?) ἀνέθουκεν) - "Анаперр, (сын) Анахирса, сколот (?), Аполлону Борею мед отеческий (?) (посвятил)"¹⁴.

Палеографические признаки граффито отличаются в основном архаическим шрифтом: *эта* в виде прямоугольника с поперечной посередине, *ро* напоминает вытянутой неправильной формы треугольник, удлиненная *омега* с едва заметными нижними концами, *эпсилон* с четырьмя длинными косыми, направленными вниз линиями, *ню* с высоко поднятыми и укороченными косой и второй вертикалью, *альфа* с косой гостой и другие (Рис. 1,16; 3). Исходя из этого, можно предположительно отнести данное посвящение ко второй - третьей четверти IV в. до н.э.

Надпись процарапана без должной старательности, как бы второпях, и, бесспорно, непрофессиональным и не совсем грамотным адорантом. Из-за сложности ее прочерчивания на выпукло-

округлой поверхности венчика, буквы получились неровные, в большинстве отдельные вертикальные черточки соскальзывали вниз, иногда подравлялись. Так, в имени Анапер первая *rho* отличается от второй, больше напоминающей *delta*. Однако при таком его прочтении это имя звучало бы как неприличное прозвище, что вряд ли возможно. *Sigma* первоначально была ошибочно пропущена и процарапана после начальной *alpha* следующего имени. Если исходить из того, что она имеет такую же форму, как и в первом имени, хотя ее верхние концы и не совсем четко замкнуты, то после нее стоит *nu*. Но если эта *alpha* была подравнена и косая гаста прочерчена в обратном направлении и более глубоко, то здесь можно увидеть и *iota*. В таком случае не исключено альтернативное чтение имени. Представленное выше кажется предпочтительнее, вследствие сходного образования с впереди стоящим. Предположительный этникон “сколот” прочерчен еще более небрежно и маловыразительно, верхняя косая *kapta* испорчена косая. Некоторые буквы не имеют завершений внизу или вверху.

Значительные отличия наблюдаются и в написании имени Аполлон. Прежде всего заметно, что все буквы в нем более широкие и выразительные: очень широкая *alpha* с косой гастой влево, *pi* с косой верхней горизонтальной линией, две *lambda* с длинными концами, почти соединяющимися между собой внизу, *omega* представляет собой почти вытянутый вниз прямоугольник, первая вертикаль которого как бы перечеркнута косой линией, от второй несколько выше в сторону отходит такая же косая, с ней внизу соединяется первая вертикаль *nu*, вся буква по сравнению с остальными занимает больше места. В эписказе Борей *rho* и *eta* имеют почти сходную форму с предыдущими, однако две косые поперечные линии вышли за вторую вертикаль последней из них. Столь же вытянуты косые поперечные в буквах предпоследнего слова. Обращает также внимание, что *pi* в последнем, в конце оборванного слова, имеет совсем иную форму, чем в первом имени: обе вертикальные линии вытянуты вниз, вторая несколько изогнута, что, конечно, не исключает того, что это другая буква.

9. Фрагмент стенки нижней части аттического чернофигурного кратера третьей четверти VI в. до н.э. Графито небрежно процарапано на внешней стороне вдоль босей мужской ступни, оборвано с двух сторон; по палеографическим признакам соответствует датировке сосуда¹⁵. Полностью сохранилось шесть букв, которые по аналогии с предыдущей надписью можно восстановить как посвящение Ἀπόλλωνι Βορέϊ - “Аполлону Борей” (Рис. 1, 7). Хотя буквы в ней и не столь крупные, как на венчике амфоры, тем не менее они имеют отдельные сходные черты. Прежде всего, обращает внимание небрежность: нижние концы большинства из них соскальзывали вниз, из-за чего они кажутся более удлиненными по вертикали, чем на многих других надписях. *Omega* и *nu* имеют ярко выраженный архаичный облик, особенно первая из них вытянута по вертикали с едва намеченными закруглениями. По всей вероятности, посвящение было процарапано еще на целом сосуде, а после того, как он разбился, верхняя и нижняя грани остракона были заглажены; с левой стороны заметен след от сквозной дырочки для подвешивания и превращения его в самостоятельный вотив или амулет. Большая нога шагающего мужчины (буль-то Аполлон или какой-то другой персонаж) в понимании ольвинопольта могла символизировать здоровье и силу, с просьбой о чем он вполне мог обратиться и к Аполлону Борей.

10. Фрагмент стенки трапецевидной формы с заглаженными краями, от аттической чернофигурной амфоры последней четверти VI в. до н.э. (Рис. 1, 6). На ней сохранилась голова воина в шлеме с высоким султаном, поднятым вверх на уровне с орнаментальной полосой. Нижняя часть лица закрыта круглым щитом. Графито процарапано сравнительно аккуратно на плечиках еще целой амфоры по орнаменту из вытянутых ов, судя по остаткам *iotu* у левого края стенки: Ἀπόλλωνι Βορέϊ - “Аполлону Борей”. Впоследствии, очевидно, остракон использовался как самостоятельный вотив, судя по его заглаженным стенкам.

11. Два фрагмента дна аттического чернолакового килика первой половины V в. до н.э. Графито процарапано на внешней части поддона вокруг ножки, обломано с двух сторон (Рис. 2, 5). Скорее всего, оно имеет отношение к культуре Аполлона Эгинского, если читать его следующим образом: Ἀπόλλωνος τὰ ἰχθυαῖα [τὸ vel·εἰ vel· τὰ ἰχθυαῖα [τὸ = τὰ ἰχθυαῖα [τὸ]¹⁶. В имени Аполлон в последнем *omikrone* поставлена вертикальная черточка. Возможно, автор графито первоначально ошибочно процарапал его в именительном падеже, а затем таким образом сделал исправления, поставив в *omikrone* *iotu*, а после нее вверху точку. Если это так, то оно представляет собой по-

священие Аполлону Эгинету¹⁷.

12. Дно фрагментированного аттического чернолакового скифоса. Граффито процарапано с внешней стороны по светлому фону глины. Надпись состоит из трех текстов, два из которых вырезаны непосредственно по нижней грани поддона, а третий закручивается по спирали от периферии к центру на плоскости внутри поддона (Рис. 4).

Все три текста надписи читаются сравнительно хорошо. На нижней грани поддона: Ἀπόλλωνι Δελφίνωι (sic), Ἰατρῶι (sic), Θαρρηλῶνι, Λικέωι (sic) Ἀνδρόκιδος (sic) - "Аполлону Дельфинию, Иетроу, Таргелю, Ликео Андокид (посвятил)". Там же, слегка отступя от предыдущей надписи: ΑΖΜΘ. Само собой разумеется, что интерпретация этих отдельных знаков может быть самой разной. Предположительно, исходя из характера культа Аполлона и его празднеств, можно предложить такую расшифровку: (ἐν τῇ) ἅ (καὶ) ζ' μῆνας Θαρρηλῶντος - "в первое и седьмое число месяца таргелиона".

На плоскости внутри поддона, начиная с верхней части: Ταυρεῶν, Θαρρορηλῶν, Καλαμαῶν, Πάνητος, Μεταγεῖττιῶν, Βοηρομῶνι, Κουανεφῶν, Ἀπατουριῶνι, Ποσειδῶνι (sic), Ἀτρεῶν, Ἀφестρηῶν, Ἀρτεμῖδῶν - "Тауреон, таргелюн, каламайон, панемос, метагейттион, боздромнион, куанеспен, апатурион, посеидион, ленеион, антгестернион, артемиснион"¹⁸.

Таким образом, в этой уникальной надписи Андокида зафиксированы впервые не только в ольвийской, но, пожалуй, и во всей греческой эпиграфике одновременно четыре эпитеты Аполлона - Дельфиний, Иетрос, Таргелий и Ликей, а также, что еще более важно, перечисление всех месяцев ольвийского календаря, который полностью соответствует милетскому¹⁹.

По хронологии, это - самое позднее посвящение (вторая четверть - середина V в. до н.э.), в котором содержится эпитеты Аполлона. Вместе с тем, на Западном теменесе найдено ряд разновременных посвяятий граффито Аполлону без эпитетов. Вполне вероятно, что на целых сосудах такие также стояли, но по сохранившимся обломкам керамики их установление невозможно.

13. Небольшой фрагмент венчика аттического чернофигурного килика. Граффито процарапано с внешней стороны под чернолаковой полосой по красному фону глины мелкими небрежными буквами, конец обломан (Рис. 1,8; 2,2).

Ἀπόλλωνι - "Аполлону"

Над именем схематически изображена мужская голова в профиль с длинным носом и глазом в виде точки. Под именем - знак неясной формы, возможно, гамма. На внутренней стороне венчика две буквы ΙΘ. Последняя четверть VI в. до н.э.

14. Небольшой фрагмент венчика аттического чернолакового килика с круглым отверстием. Граффито процарапано по краю сосуда с внешней стороны, обломано (Рис. 2,3).

[αυέθη]κε: Ἀπόλλωνι - "...посвятил Аполлону"²⁰

Предположительно, первая четверть V в. до н.э.²¹

15. Два фрагмента нижней части аттической чернолаковой чаши. Граффито аккуратно прочерчено на внешней стороне вокруг поддона (Рис. 1,12; 2,7). Σαῖτύλος Ἀπόλλωνι - "Сайтинос Аполлону (посвятил)". В имени Аполлон вместо *омеги* поставлен *омикрон*. Палеографические признаки надписи соответствуют датировке сосуда - близко середины V в. до н.э.²¹

16. Три фрагмента аттического чернолакового или чернофигурного килика. Граффито прочерчено на нижней части поддона по кругу (Рис. 2,7).

[αυ]έθεκε τῷπολλωνι - "...посвятил Аполлону"

Обращает внимание ярко выраженная архаичная форма *этэты* с перекрестием после которой поставлен *эпсилон*, а также необычное для Ольвии написание имени Аполлон²². Последняя четверть VI в. до н.э.

17. Фрагмент стенки аттической чернолаковой чаши. Граффито прочерчено с внешней стороны у придонной части (Рис. 1,15).

Τῷπόλλωνι - "Аполлону"

Первая буква значительно крупнее остальных²³. Предположительно, V в. до н.э.

Все три предыдущих надписи прочерчены, по-видимому, ольвиополитями не ионийского (милетского) происхождения, или же приезжими эллинами.

18. Миниатюрный фрагмент венчика чернолаковой чаши. Граффито прочерчено на внешней

стороне, обломано с двух сторон (Рис. 2,9).

...ος Ἀπόλλωνι - "...Аполлону"

V в. до н.э.

19. Фрагмент дна аттической чернолаковой чаши. Граффито прочерчено на нижней части поддона, конец обломан (Рис. 1,9).

Ἀπόλλωνι - "Аполлону"

V в. до н.э.

20. Фрагмент стенки родосско-ионийской тарелки стиля Tardif. Граффито состоит из двух букв ΑΠ, прочерчено на внешней стороне (Рис. 1,13). Возможно, сокращенное написание имени Аполлоп. 580-560 гг.

21. Фрагмент горла серолощенного сосуда (ойнохойи или кувшина). Граффито процарапано на внешней стороне, конец обломан (Рис. 1,10).

Ἀπόλλωνι - "Аполлону"

Первая половина V в. до н.э.

22. Фрагмент венчика серолощенного кувшина. Граффито прочерчено с внешней стороны (Рис. 1,14).

[Ἀπόλλω]ι - "Аполлону" V в. до н.э.

23. Миниатюрный фрагмент дна аттической чернолаковой чаши. Граффито прочерчено на нижней части поддона, обломано с двух сторон (Рис. 2,10). Возможно: [Ἀτ]ῶλλωνι - "Аполлону".

Первая половина V в. до н.э.

Рассмотренные посвящения Аполлону, как видно, имеют разное написание, что в значительной мере зависело от диалекта и манеры письма дедикантов в то или иное время их жизни, а также грамотности и конкретного этнического происхождения. На Западном теменосе не обнаружены граффиты с именем Аполлона или его эпитезами позже V в. до н.э., что, очевидно, было связано с концом существования храма этого бога в ипостаси Иетроса, который до основания был разобран приблизительно на рубеже двух последних четвертей этого века. Нельзя исключать, что были и другие причины этого явления. Вообще, прослеживается заметное уменьшение посвященных граффитов всем ольвийским божествам на обоих теменосах, начиная с IV в. до н.э. Вполне вероятно, что несколько фрагментов дощев от аттических чернолаковых чаш с одной *альфой* также принадлежали святынищу Аполлона.

Тем не менее, в разные годы исследования Западного теменоса были найдены отдельные фрагменты наиболее интересной надписи, непосредственно касающейся культа Аполлона в Ольвии²⁴. Она процарапана на поддоне аттической чернолаковой чаши и состоит из двух разных текстов. Первый из них размещен на видимой боковой плоскости по кругу, в отдельных местах граффито испорчено выбоинами и сколами (Рис. 5; 6).

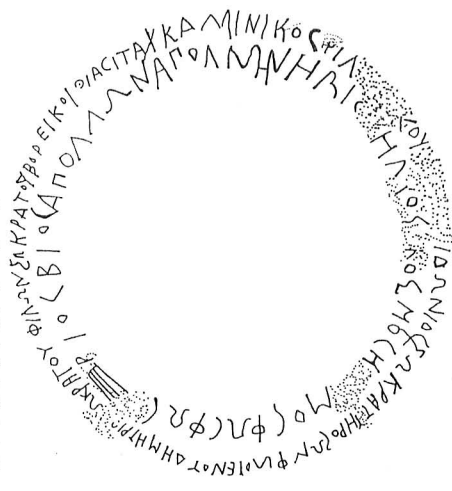


Рис. 6. Надпись фиаса боренков.

Καλλιτικός [Φιλοξένου], Ποσειδέϊος Σωκράτου), Ήρωον Φιλοξένου, Δημήτρου(ς) [Σωκράτου, Φίλου Σωκράτου βορείου διαστῆται - "Каллиник, сын Филоксена, Посейдионий, сын Сократа, Герсон, сын Филоксена, Деметрий, сын Сократа, Филон, сын Сократа - борейки фиантисы".

Вторая надпись, более крупными буквами процарапана на нижней, невидимой части поддона и также замкнута в круг. Она немного лучше сохранилась, состоит из отдельных пар слогов:

Ἀπόλλων - ἥλιος), ἥλιος - κόσμος, κόσμος - φῶς, φῶς - βίος, βίος - Ἀπόλλων - "Аполлон - солнце, солнце - земные блага, земные блага - свет, свет - жизнь, жизнь - Аполлон".

Скорее всего, такая интерпретация - наиболее рациональная. Она подчтнена философско-логическому доказательству того, что вся жизнь на земле существует благодаря Аполлону, где он уподобен и солнцу, и космосу в его многозначном понимании, и свету, и вообще жизни на земле⁶⁶. Исходя из этого, ольвийский фиас боренков занимался пропагандой религии Аполлона. Его члены, очевидно, хорошо знали философские учения своего времени о сущности бога, которого ольвиополиты считали своим главным покровителем и спасителем со времени колонизации Нижнего Побужья.

Палеографические особенности надписи не соответствуют датировке аттического чернолакового сосуда. Поскольку курсивный шрифт появляется в ольвийских надписях эллинистического времени, то данное граффито было процарапано на найденном донышке от него, которое могло послужить самостоятельным votivным приношением в святилище Аполлона на Западном теменесе. По своей форме оно как раз имитировало символ Аполлона - солнце (колесо), что вполне могло согласовываться и с содержанием надписи, специально сделанной по окружности.

Помимо граффити, на Западном теменесе найдена одна фрагментированная свинцовая пластина прямоугольной формы типа штампа, посередине которой отгнупно посвящение Аполлону в позднеэллинистическое время (Рис. 2,8). На это указывают палеографические признаки надписи: курсивная *омега*, маленький *омикрон*, апексы на концах букв. При отсутствии других источников о существовании святилища Аполлона на Западном теменесе в столь позднее время, данная надпись в качестве оригинального вотива или специального штампа для изготовления керамических вотивов в его курии представляет особый интерес.

Примечания

1. Руслева А.С. Новые данные о культуре Аполлона Вранчи в Ольвии // АДСП. 1988. С. 166-174; Она же. Исследования Западного теменеса Ольвии // ВДИ. 1991. №4. С. 123-138; Руслева А.С. Investigations of the Western Temenos of Olbia // Ancient Civilizations from Scythia to Siberia. 1994. 1, 1. P.80-102; Руслева А. Les temene d'Olbia a la lumiere de son histoire du VI s. av. n.e. // Religions du Pont-Euxin. Paris. 1999. P.75-84.
2. Эта публикация - часть раздела о граффитах коллективной монографии "Древнейшая теменос Ольвии Понтийской", которая готовится к печати. Инициатором ее издания был Ю.Г.Виноградов. Он же должен был быть автором и составителем отдельных разделов, а также ответственным редактором всей работы. К большому сожалению, эти планы ему не удалось осуществить. В сотрудничестве с Ю.Г.Виноградовым согласился и раздел "Граффиты"; основные данные этих надписей должны были послужить источником для написания других разделов, и, частности - о культах различных божеств, связях с Милетом и другими полисами Средиземноморья и Причерноморья, особенностях посвящения на Западном и Восточном теменесах и т.д. С своей частью текста о всех граффитах с Западного теменеса Ю.Г.Виноградов успел ознакомиться до поездки в Германию, но из-за большой загруженности собирался приступить к работе над ними только в следующем году. В последнем письме ко мне и на полях моей рукописи он сделал замечания и поправки относительно текста только двух ранее не опубликованных надписей, которые будут особо поданы в этих примечаниях. Учитывая это, а также то, что наиболее интересные и важные граффиты из святилища Аполлона Нептрса уже рассмотрены Ю.Г.Виноградовым как в его отдельных работах, так и наших совместных статьях, я считая своим долгом опубликовать группу данных надписей в сотрудничестве с ним. Самой собой решается, что эта публикация была бы более совершенна, если бы он смог рассмотреть их со свойственным ему методическим подходом в совокупности и в сопоставлении с другими сохранившимися надписями. Исход из этого в настоящей работе я ограничился, в основном, кратким изложением фактического материала, не дискутируя относительно содержания или хронологии отдельных граффити с другими исследователями и не развивая собственные взгляды на характер и сущность культа Аполлона во взаимосвязи с тем или иным посвящением, поскольку не знаю, как бы в том или ином случае поступил сам Ю.Г.Виноградов.
3. См. погр.: Руслева А.С. Религия и культура античной Ольвии. Киев. 1992. С. 29-41; Она же. Культ Аполлона Нептрса в Северо-Западном Причерноморье // Боговение на Понте. Варна. 1998. С. 15 - 20; Руслева А.С. Vinogradov Ju.G. Apollon Letros, Herrscher von Istros, in Olbia (в печати).
4. Ср.: Руслева А.С. Милет-Лидийки - Борисфен-Ольвия. Проблемы колонизации Нижнего Побужья // ВДИ. 1986. №2. С.42,43. Рис.3.5; 4.6; Она же. Религия и культура античной Ольвии. С.37; Она же. Культ Аполлона Нептрса. С.15. Рис. 1; Виноградов Ю.Г. Политическая история Ольвийского полиса VII-I вв. до н.э. Историко-эпиграфическое исследование. Москва. 1989. С.79; Vinogradov Yu.G. Greek Epigraphy of the North Black Sea coast, the Caucasus

- and Central Asia // *Ancient Civilizations from Skythia to Siberia*. Leiden, 1994. 1.1.P.65; Vinogradov Ju.G., Kryzickij S.D. *Olbia. Eine altgriechische Stadt im nordwestlichen Schwarzmeerraum*. Leiden, New York, Köln. 1995. S.111. Taf. 105.1; Dubois L. *Inscriptions grecques dialectales d'Olbia du Pont*. Genève. 1996. 57; Токмачев С.Р. *Res. L.Dubois. Inscriptions grecques dialectales d'Olbia du Pont*. Genève. 1996. 208 pp. // *Hyperboreus*. 1999. Vol. 5. Fasc.1. P. 186.
5. На основании того, что замкнутая "эта" существует в Милете только до середины VI в. до н.э., Ю.Г.Виноградов склонен был датировать его второй четвертью этого века (См.: *Полихистическая история Ольвийско-го полиса*...С.79. Прим. 220).
 6. Русева Милет-Дидимм... С.43. Рис. 3.8; 4.4; Она же. *Религия и культы античной Ольвии*. С. 33. Рис. 6.3.
 7. Русева А.С. Архаическая архитектурная терракота из Ольвии // *АДСП*. 1988. С.43. Рис.10.
 8. Русева Милет-Дидимм... С.43. Рис.4.10.
 9. Ср.: Русева, Милет-Дидимм... С. 4. 5. Рис. 3.6; 4.7; Она же. *Религия и культы античной Ольвии*. С. 33. Рис.6.5; Vinogradov. *Greek Epigraphy*... P.64; Vinogradov, Kryzickij. *Op. cit.* Taf. 105.3; Токмачев. Указ. соч. С. 186.
 10. Ср.: Русева, Милет-Дидимм... С.42.Рис. 3.2-4.2; Vinogradov. *Greek Epigraphy*... P.64; Vinogradov, Kryzickij. *Op.cit.* Taf. 105.2; Dubois. *Op.cit.* С. 56.
 11. Русева, Милет-Дидимм... С.42. Рис.3.3; 4.3.
 12. Там же. С.42. Рис. 3.4; 4.5.
 13. По столь незначительным обломкам сложно определить тип амфоры. По данным исследований С.Ю.Монохова, ее предположительно можно датировать серединой-третьей четвертью 6 в. до н.э. (Ср.: Монохов С.Ю. *Греческие амфоры в Причерноморье. Комплекс керамической тары. Саратов*. 1999. С.38 са.).
 14. Мною предположительно дана была альтернативное чтение с тремя отдельными именами, против которого решительно выступил Ю.Г.Виноградов, считая, что здесь может быть только однозначное его понимание. Поэтому интересно процитировать его предварительную аргументацию без каких-либо изменений: "Но более всего поражает, конечно, граффито на венчике кизамениского горла, требующее, однако, перестройки и перенятия. Мне неизвестно, на кого вы ссылаетесь в Прил., с.2, пр.7, однако, по новейшей разработке протомастера П. Дюпона (*Cook/Dupont, East Greek Pottery (1998) 151-156, fig. 23.3*), начало амфорного производства в Кизамеях лежит еще в конце VII в., а данный тип D (?) охватывает период 600-525 ВС, причём весьма архаичный шрифт, особенно замкнутая эта, не позволяют отнести надпись за пределы 1 гоа. VI в.: я уже отмечал это в книге (с. 79, пр.220) в связи со строительным вотивным граффито на сипе № 1, по этому наиболее резонно будет отнести новый вотив ко 2 четв.-сер. VI в., не позже (спасибо с четырьмя козырьками чертами встретился пока лишь в имени Γιστροκλεη' с в одной азбуковой надписи из Смирны около сер. VII в. - *Giannacci, EG 271*). Теперь о технике выполнения граффито: ось надписи, проходящая по центру второй ручки через омегу в имени Аполлона, показывает, что безусловно непрофессиональный донатор начал текст от первой ручки, а лямбда в конце его занимает до 10 - 11 букв, т.е. запросто μέλι πατρίδ[ων] ἀνέθηκεν]. Но с другой стороны, при всем непрофессионализме (несколько ошибок!) царяпка безусловно одна рука, ибо одинаковые формы алфавита мы встречаем и в начале и в конце: наше мнение о трех руках, соотв. девятикам происходит от неверного разбора имен, к которому я и перехожу. Поскольку лямбда более нигде в тексте не встречена, 7-ю букву можно смело принять за ро, т.е. читать первое как имя Ἀνατήρρης, с компенсаторной геминацией (как в фесс.) в Лии Ἀνατήρρης (ср. Πατήρρης) - от πατήρ со значением "предпринимающей новую попытку, экзальтирующей, устрашающей смелой (особ. кораблям)". Конечная сигма в этом ЛИИ ошибочно пропущена, а затем вставлена. Второе ЛИИ писавший начал с размашистой алфавы, переправил ее в форматную; отсюда чтение после нее йоты исключается. Шестая буква этого имени, действительно, более похожа на ро, чем на жислов, однако чтению здесь Ἀνχυρσος противоречит то, что следующие ЛИИ Κλόττη не только не засвидетельствовано, но и этимологически невероятно. Отсюда у предпринимающего решительный шаг: после патронимика сын Анахирса поставил свой этникон Εκ<ο>λόττη<<>! При этом пропуск омикрона оправдывает та же ошибка в имени Аполлона, а конечной сигмы - такля же в ЛИИ Анахир. Итак, весь текст: Ἀνατήρρης Ἀνχυρσος Ἐκ<ο>λόττη<<> Ἀπ<δ>λμων Βορέη μέλι πατρίδ[ων] ἀνέθηκεν]. Предвидя натиск будущей критики, попробую все же доказать жизнеспособность этого варианта как единственно возможного. При всей своей эллисской грамотности, писавший скиф не слишком был искусен в письме, что привело к нескольким ошибкам и корявому исполнению ион. букв. Вариант этникона Ἐκλόττης=Ἐκλότοτος (в Гер. IV 6,2) просто обязывает лингвистически, выбор им именно этой формы ἰκ. Ἐκλόττης можно списать на его зрелищное пристрастие к скифской старине. Точно так же можно оправдать и дублет Ἀνχυρσος=Ἀναχρσος, ибо ранее всего традиционная форма ЛИИ скифского мифроса засвидетельствована через столетие после его смерти у Геродота и, кстати, 6 раз(!) в аттической геопротографии начиная с IV в., т.е. вполне могла быть грецизированной (Ἀναχρσος), а в иран.-скиф. звучит несколько иначе (ср.: Куркина, ВДИ 1971, №3, с. 114 и Абаяев, Осет. язык и фольклор 153). Вообще логично, что скифо-эллисский мурфреч нарек своего сына греч. именем с той же первой основой и общему его греческой грамоте. Даты юзирания Анахирсиса на родину и приношения его сына Аполлону Борею великолепно совпадают. Если мои аргументы весомы, то надпись становится подлинной сенсацией" (Последнее письмо Ю.Г.Виноградова А.С.Русевой. Москва. 19.03.2000).
 15. Русева. *Религия и культы античной Ольвии*. С.48.
 16. Интерпретация граффито принадлежит Ю.Г.Виноградову. В последней, вышеотмеченном письме он назвал его ошеломляющим и считал, что "подобный красис дифтонгов засвидетельствован в милетском уставе

- мольто: ὀλοπιϋτϋς. Граффито выполнено мист. алфавитом, но в дополнении вар. 1 с умышленным дописом, хотя не исключен и вар. 2, подкрепляемый Павсанием (II 14.2): "Ἄρτεμις Ἀλυψία. В любом случае, это авторос после знаменитого якоря Соспраты из Граниски свидетельство почитания Аполлона Эсипети".
17. По сведениям Павсания, на Эсипе недалеко друг от друга стояли три храма: Аполлона, Артемиды и Диониса. Причем, Аполлону была поставлена деревянная статуя в виде обнаженной фигуры местного изготовления (II. 30.1). Скорее всего, это был древний кованый. Благодарственное принесение своему богу в ольвийские святилище Аполлона мог превозвести и приезжий с Эсипы.
18. Подроб. см.: Виноградов Ю.Г., Руслева А.С. Кудьт Аполлона и календарь в Ольвии // ИААСП, Киев. 1980. С. 19-64; SEG 30, 977; LSAG (2) 479 O, 421, pl.80; Vinoogradov, Krzywickij, Op. cit. S. 111, Taf. 106.1; Vinoogradov Ju. G. Pontische Studien. Mainz. 1997. S. 78 ff.; Dubois. Op. cit. 99 (с лит.); Тохтасьев. Указ. соч. С. 191.
19. Исходя из того, что доншико с граффито было найдено в святилище Гермеса и Афродиты, первоначально - еще до открытия святилища Аполлона Непроса - считалось, что потионный дар Андоксида был преподнесен этим божествам (Виноградов, Руслева. Указ. соч. С. 33). В настоящее время, поскольку обломки керамики с посвящениями разным божествам были разбросаны по всему Западному темеосу, следует считать, что сначала целый скифос находился в святилище того бога, которому он был посвящен.
20. Руслева. Религия и культы античной Ольвии. С.30. Рис. 6,10.
21. Там же. С. 30. Рис. 6, 12.
22. Ср.: Gaardnesi M. Eriqraica gress. Roma. 1967. I. P. 330.
23. Руслева. Религия и культы античной Ольвии. С.30. Рис. 6,8.
24. Там же. С. 18-21, 196, 197. Рис. 4.
25. Ср.: Руслева. Религия и культы античной Ольвии. С. 18 - 21; Она же. Кудьт Аполлона Непрос... С. 17; Dubois. Op.cit. 95.